ЗАЩИТНИК ЛЕНИНГРАДА

Девятнадцатилетний лейтенант, командир стрелкового взвода Иван Волков (ныне преподаватель музыки педучилища) во второй половине сентября 1941 года получил приказ подготовить взвод к форсированию Невы в районе Невской Дубровки. Когда бойцы подходили к переправе, стемнело. Моросил дождик. Забрызганные грязью солдаты укрылись в развалинах кирпичного дома. Ждали, пока стихнет шквальный минометный огонь. На переправе работали моряки.

"Как только подошел баркас,- вспоминает Иван Волков,- с него сняли раненых, а следом погрузился наш взвод. Переплывая полноводную полукилометровую водную преграду, мы видели на Неве десятки лодок и таких же баркасов, на которых переправляли раненых в Ленинград. А обратным рейсом - новое пополнение, продовольствие и боеприпасы для сражающихся частей. Там, куда мы плыли, слышны были разрывы снарядов и мин. Многих из нас, сидящих в баркасе, впереди ждал первый бой. Для солдата он всегда самый трудный и ответственный..."

Это был и первый бой для командира взвода Ивана Волкова. Это сейчас ветеран чуть с улыбкой вспоминает, как он кланялся каждой пуле, прожужжавшей невдалеке. А тогда было не до улыбок.

Когда выгрузились, солдаты взвалили на свои плечи нелегкую поклажу: три ручных пулемета с коробками дисков, вещмешки с запасами патронов и гранатами, личное оружие и скудный НЗ - несколько сухарей из черного хлеба. Встречающий повел взвод по траншее, предупредив, чтобы никто ие высовывался наверх, сказал: «А то пристрелят, как курочку». В опасности бойцы убедились сразу: не успели они пройти и трехсот метров, как начался обстрел, запахло пороховой гарью, с посвистом пронеслись над головой осколки, бл.**1ГО** траншея была глубокой.

Иван Волков:

"К счастью, путь для нас оказался коротким. Мы пришли в штаб стрелкового батальона, быстро оформили необходимые документы. И тут встретились с начальником штаба. Он ознакомил нас с обстановкой на «пятачке»..." По словам ветерана, «пятачок» занимал небольшую территорию: два километра по фронту и 800 метров в глубину. Немцы усиленно

пытались сбросить его защитников в Неву, предпринимая но пять-шесть атак в день.

Молодой взводный понимал, какая трудная задача выпала на его долю вместе с бойцами, но наступившая ночь еще не давала четкой и ясной картины. Утренний рассвет обнажил всю панораму участка обороны взвода: весь передний край - в воронках, проволочные заграждения местами искорежены, наспех залатаны, кругом трупы в шинелях мышиного цвета. Траншеи обвалились. То там, то здесь лежали не захороненные солдаты. А впереди - высоты, с которых немцы просматривали не только «пятачок», но и всю Неву. Как на ладони был виден город. Вот почему все движение днем прекращалось. Только ночь была союзницей наших бойцов.

Иван Волков:

"..Всматриваюсь внимательно в передний край обороны противника: от прежнего пристанционного поселка остались развороченные рельсы, железные пульманы, и вдруг из этого хлама что-то бабахнуло... Утробнозавыла мина. По цепочке передал команду: «Убрать с открытых площадок пулеметы и укрыться в траншее, надеть каски!"

После первого аккорда одна за другой мины пачками стали падать на наш передний край, довершая разрушение проволочных заграждений, В какой-то момент уловил новый, более высокого тона звук. Заговорила артиллерия. Это была музыка крови и смерти. Разрывы приближались. День почернел, потускнело небо, пополз вонючий дым. Взвихренная земля, смешанная с дымом, набивалась в рот, сыпалась за шиворот, не давал* дышать. Казалось, ты лежишь в люльке и тебя качают, чтобы быстрее уснул. Нутро сковывает чувство страха - реальное ощущение человека, впервые попавшего в такой оборот. Но стараешься не терять чувства самоообладания. Ждешь: что же будет дальше? И тут по немецким позициям ударила наша артиллерия. По цепочке прозвучала команда командира роты: «Приготовить ся к отражению атаки противника!» Быстро иду по траншее, мои солдаты на местах, проверяют оружие. Помкомвзвода докладывает: «Пятеро раненых» А огонь нашей артиллерии усиливается. Первую атаку мы отбили..."

Да, Иван Волков на всю жизнь запомнил этот первый жуткий день на невской твердыне. Хорошо, что в этот день погода была нелетной, а то дала бы «прикурить» бомбовыми ударами немецкая авиация. Когда разрывы снарядов стихли, взвод навестил командир роты, благословил с первым боевым крещением. Таких, как он, который держался на невском «пятачке» больше месяца, считали ветеранами. Командир роты предупредил, что немцы еще не раз предпримут атаки. Они уже сумели нанести серьезные повреждения проволочным заграждениям, теперь весь огонь перенесут на позиции батальона. Уходя, он добавил: «Пятачок» для немцев, как кость в горле. Они не считаются ***ни*** с чем: ни с потерями, ни с расходованием снарядов - лишь бы сбросить нас с занимаемой позиции. Так что держитесь, ребята!»

Около двух месяцев взвод Ивана Волкова жил в вихре смерти. Особенно трудно солдаты переносили бомбежки. В тот момент, когда самолет пикирует с включенной сиреной, наизнанку выворачивает нутро.

В декабре Иван Волков был ранен. По невскому льду его на машине переправили в госпиталь. Это было очень нелегкое время для Ленинграда. Суровой выдалась зима. А тут еще - голод. Питание в госпитале было скудным. Но раненые не роптали: хорошо знали, что ленинградцам, сидящим на голодном пайке, не легче.

В конце февраля 1942 года Ивана Волкова выписали из госпиталя и почти до конца мая он был в команде выздоравливающих. Потом был направлен в 55 армию и рекомендован на должность командира 38 отдельной механизированной разведроты. Ему было присвоено звание старшего лейтенанта. Штаб армии располагался в Колпино. У роты не имелось транспортных средств, поэтому все поиски велись пешим порядком. Но недолго Иван Волков пробыл в этой должности. В одном из поисков был тяжело ранен. Снова госпиталь в Ленинграде. Здесь раненых с длительным сроком лечения не задерживали и отправляли в тыловой госпиталь: через Ладогу на барже, затем в санитарном поезде через всю Россию аж до Тюмени.

Непредсказуемы пути солдата в годы военного лихолетья. После длительного лечения - снова фронтовые дороги. Но до конца дней своих в памяти Ивана Волкова остался Ленинград и его люди.

"Преклоняюсь перед их мужеством,- завершает свой рассказ ветеран,- преданностью и гордостью за свой город. Несмотря на голод, лишения, ленинградцы спасли жизни тысячам раненых, поставили их на ноги, дали в руки оружие. В самые тяжелые дни, под обстрелом, бомбежками, на Кировском, Ижорском и других заводах ремонтировались танки, орудия, налажено было производство снарядов, мин, автоматов и другого оружия и военного снаряжения.

Это был подвиг жителей Ленинграда, вставших в одну шеренгу с воинами на его героическую защиту.